

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Пак Галины Станиславовны

доктора философских наук, профессора, профессора кафедры философии
Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского
на диссертацию Ерохина Владимира Сергеевича

«Нормативно-коммуникационное измерение идентификации личности:
социально-философский анализ», представленную на соискание ученой
степени доктора философских наук по специальности
5.7.7 – Социальная и политическая философия

Актуальность исследования. Персональная идентичность стала проблемой начиная с эпохи модерна, в которой на смену предписанной идентичности пришла идентичность достигнутая. В цифровом обществе поиск идентичности вытесняется процессом её конструирования, который осуществляется в условиях глобализации, удвоения реальности и бытия личности на реальное и виртуальное, обостряемого культурным и национальным противостоянием, превращением коммуникации в важнейшего агента социализации и становления идентичности. Обращение автора диссертации к гендерной и политической идентичности артикулирует не только теоретическую, но и практическую значимость проведенного исследования. Возросший интерес к гендерной идентичности обусловлен её соотнесенностью с телесной идентичностью, которая благодаря современным биотехнологиям из константы трансформируется в «мерцающую» и рукотворную идентичность. Обращение к политической идентичности вызвано необходимостью ответа на непредсказуемые вызовы, успех ответа на которые непосредственно зависит от гражданской идентичности, являющейся ядром политической идентичности, обеспечивающей солидарность общества. Таким образом глубокий содержательный смысл процесса идентификации состоит в поиске одного из важнейших критериев человеческих принципов бытия, общих норм совместного существования персон.

Достоверность основных положений и выводов диссертации обусловлена релевантно используемым междисциплинарным подходом, при этом автор диссертационного исследования для аргументации собственной позиции использует достижения различных областей научного знания. Диссертант наиболее часто и весьма профессионально обращается к проблемам и их предлагаемым решениям в области юридической науки, что объясняется как тождеством, так и различием правовых и социальных норм. Введение понятия социальной практики дает возможность раскрыть практическое значение персональной идентичности, показать её действительную роль в структурах повседневности. С опорой на широкий круг источников обоснован коммуникативный характер социальных норм. Таким образом, социально-философский анализ нормативно-коммуникационного измерения идентификации личности выглядит обоснованным и убедительным.

Новизна диссертационного исследования состоит в создании и обосновании категориальной сетки исследования персональной идентичности,

выделены и рассмотрены её основные узлы. Авторский подход к пониманию персональной идентичности формируется на перекрестке идей субстанциального, реляционного, конструктивистского и интеракционистского подходов. Процесс идентификации исследуется сквозь призму социальной нормативности, понятие нормы имеет основополагающее значение, поскольку отражает достигнутый компромисс между индивидуальным и социальным в создании идентичности. На основании этого сама идентичность раздваивается на «экзогенную нормативность» и «эндогенную нормативность», показано изменение их соотношения в ходе эволюционного развития. Взаимодействие экзогенной и эндогенной нормативности происходит в разворачивающемся коммуникативном процессе. Обращение к социальным практикам дает возможность исследовать процесс персональной идентичности в структурах повседневности и представить соотношение эндогенной и экзогенной идентичности как взаимодействие Я и Другого. Другой как олицетворение социальности навязывает требования личности и в то же время позволяет увидеть в Другом равного субъекта, что объясняет наличие общих принципов совместного существования. Обращение к гендерной и политической идентичности свидетельствует об адекватности разработанной автором категориальной сетки, об эффективности и практическом значении предложенного подхода к исследованию персональной идентичности.

Теоретическая значимость исследования заключена

- в выявлении социально-философских оснований двойственного характера социальных норм, их коммуникативного измерения;
- в обосновании необходимости использования эволюционного принципа в трактовке соотношения эндогенных и экзогенных норм;
- в исследовании персональной идентичности как результате конструирования, реализуемом как на индивидуальном, так и на социальном уровне;
- в анализе глобализационных изменений современного социума, определяющих возможность унификации норм и универсализации ценностей бытия человека.

Практическая значимость диссертации обусловлена происходящими глобализационными процессами, в рамках которых происходит столкновение идеологических оснований и их ресурсов по нормативному навязыванию коллективных и персональных форм идентичности. Анализ гендерных и политических практик определяется их актуальностью на уровне проводимой в России государственной политики идентичности и политики памяти, целью которых является сохранение традиционных ценностных ориентиров.

Содержание диссертации

Глава 1. «Нормативность, идентификация, личность: соотношение понятий»

В параграфе 1.1 «Проблема личностной идентификации: сущность и подходы к решению» раскрывается динамический характер идентичности, которая определяется как процесс, а не результат процесса самоотождествления личности с определенным образцом (Дисс... С. 29). Из текста диссертации не

совсем ясно придерживается ли автор концепции динамической идентичности Э. Эриксона или больше тяготеет к признанию позиции З. Баумана. В структуре идентичности выделяются индивидуальный и персональный уровень. Рассматривается вопрос о соотношении сетевой и оффлайн идентичности. Для выяснения степени осознанности идентичности привлекаются понятия габитуса и стереотипа, признается их двуединая роль. Одна сторона социальных практик связана с типическими повторяющимися и признанными всем сообществом действиями. Другая сторона представлена активной деятельностью индивидов и направлена на их приспособление к актуальной социальной действительности. Понятия габитуса и стереотипа близки по содержанию, но отнюдь не являются совпадающими. Хотелось бы увидеть более четкое их разграничение. Очерчен механизм согласования нормы и индивидуальности.

В параграфе 1.2 «Понятие нормативности: сущность и подходы к описанию» исследуется природа норм, обусловленных как природными, так и социальными факторами. При этом социальные нормы трактуются как общественное выражение норм природы (Дисс...С. 79) и социально должного, артикулируют ценностные ориентиры конкретного социума (Дисс...С. 81-83). При анализе правовых норм подчеркивается их легальность, выражающая принадлежность к сфере должного, но отнюдь не меньшее значение имеет легитимность норм, общественное признание и доверие. Вполне обоснованно диссертант рассматривает норму как компромисс между социальным и индивидуальным. При этом норма характеризуется повторяемостью (типичностью), отсутствием конкретного адресата, общеобязательностью. Дан сравнительный анализ норм открытого и закрытого обществ. Эволюционный принцип, лежащий в основе социальных норм, приводит автора к «утверждению о постепенном переходе к минимальному количеству норм, имеющих аскриптивный характер и большому количеству норм, обладающих дескриптивной природой» (Дисс...С.101).

В параграфе 1.3 «Идентификация нормативности и нормативность идентификации» рассматривается проблема соответствия человеческого бытия тем или иным правилам и нормам. В одних подходах подчеркивается стремление индивида соответствовать системе норм, позволяющей выразить собственную сущность в максимально комфортных для неё формах и способах. Другие авторы настаивают на необходимости сформировать в человеке типичного, стереотипного субъекта, поскольку именно он легче всего может быть подведен под существующую систему социальных норм (Дисс...С. 105). По сути дела, речь идет о конфликтующих сторонах самой идентичности. Для решения проблемы столкновения интересов предлагается разграничение эндогенной и экзогенной нормативности. В этом контексте рассматривается роль и значение нарратива как посредника между личностными и обобщенными канонами культуры, то есть, одновременным бытием моделей мира и моделей собственного «Я». Дается представление о нарративной персональной идентичности, которая представлена как самоотождествление с системой дескриптивных норм, позволяющих выразить самость персоны в совокупности норм и свойств, максимально отвечающих интересам и

интенциям персоны. В качестве свойств такой идентичности рассматривается её динамичность, интеллигибельность, персональная телеологичность, что определяет простор для множества возможных вариантов реализации индивидуальной идентичности и идентификации. В свою очередь социальные институты рассматриваются как рамки, с помощью которых становится возможным описать и регламентировать взаимодействие между людьми. Диссертант приходит к выводу о несводимости эндогенной нормативности к её экзогенному инварианту, что дает основание говорить о её самостоятельности. Отсюда возникает необходимость коммуникационного взаимодействия между двумя видами нормативных оснований персональной идентичности.

Во второй главе «Нормативность личности и коммуникация» анализируются коммуникационные основания взаимодействия между людьми, создающие благоприятные возможности для взаимовыгодного сотрудничества и достижения устойчивости процесса персональной идентификации. *В параграфе 2.1 «Коммуникация и социальная нормативность: от понятия к практике»* идет речь о коммуникативной природе человека, на которую указывал еще Аристотель. Проблему взаимодействия между людьми в современном обществе диссертант определяет как «иссыхание, отмирание любых человеческих отношений» (Дисс...С. 125), что проявляется в предъявлении к человеку требований роботизированных форм отношений и общения. Этим обосновывается необходимость выделения двух уровней коммуникации: поверхностного как внешнего, массового и глубинного как экзистенциального. Признается справедливой логика, согласно которой коммуникация трактуется в качестве смыслообразующего фактора человеческого бытия, предоставляющего возможность выявить и проявить самость персонального и коллективного бытия. Коммуникация позволяет определить равенство участников взаимодействия, видеть в каждом из участников полноценную личность, а не часть серой массы. Такая характеристика относится только к подлинной, а не к формальной коммуникации. Значимость коммуникации состоит в том, что она способна выразить антропологическую сущность и, может быть, она является той единственной средой, в которой только и может обитать человеческая рациональность. Подход Ю. Хабермаса органично вписывается в логику диссертационного исследования, но вопрос о связи понимания коммуникации Н. Лумана с подходом Ерохина В.С. остается не до конца понятным. Вполне обоснованно коммуникация рассматривается как социальный процесс, характеризующийся следующим соотношением коммуникативности и нормативности. Речь в данном случае идет о нормативности коммуникации и коммуникации нормативности. Исследуются две ипостаси коммуникационного процесса: реализация нормогенеза и обмен, передача и усвоение существующих норм. В конце параграфа делается вывод о том, что в норме реализуется её коммуникационная природа, позволяющая участникам социальной интеракции передать свои притязания и признать аналогичные действия со стороны других субъектов – участников взаимодействия.

Параграф 2.2 «Персональная идентификация в системе «Я - Другой»: **проблема нормативности и общения»** посвящена поиску единых нормативных оснований совместного бытия Я и Другого. Я может навязывать свою нормативность Другому, для которого она является внешней, не соответствующей его самости, тем самым препятствуя полноценной реализации персональной идентичности. Экзогенная форма взаимодействия представляет собой коммуникацию, связанную с языковой и телесной формой социального взаимодействия, в отличие от неё внутренняя, эндогенная, форма взаимодействия представляет собой общение и характеризуется с точки зрения экзистенциального опыта интеракции между ее субъектами. Задача состояла в том, чтобы обосновать переход от свободы для себя к признанию свободы Другого. Её решение предлагается Ерохиным В.С. на основе идей Э. Левинаса. Э. Левинас признает, что поле свободы формируется на основе признания Другого в качестве равного себе и необходимости ответственности за него. Диссертант считает, что логику Левинаса «можно транслировать не только на отношения между конкретными субъектами как людьми, но и на отношения между социальными группами и даже народами» (Дисс...С.182). Подобное утверждение нуждается в более основательной аргументации, поскольку у Левинаса ответственность и поле свободы формируется лишь во взаимодействии Я и Ты, относящемуся к сфере морали, но моральные нормы не исчерпывают всего многообразия норм социальных. Культура и общество в качестве Других, навязывают нормативное бытие отдельной персоне, и требуют от личности усвоения социальных свойств, востребованных в интерсубъективном взаимодействии.

Глава 3. «Нормативность в практическом бытии личности» №

В параграфе 3.1 «Социальные практики и персональная идентификация: нормативное измерение» выявляется тождество и различие практики и социальных практик, характеризующих преобразовательную природу человеческого существа. Обеспокоенность вызывает стандартизация социальных практик, являющаяся результатом массовизации культуры, предлагающей шаблоны социального действия. Безусловный интерес представляет обращение к виртуальной идентичности, которая определяется как

«отождествление себя с комплексом знаков, существующих «в электронной среде, которая выступает носителем-субстратом этих знаков» (Дисс...214). При этом подчеркивается, что сама форма существования персональной виртуальной идентичности имеет функциональное значение, поскольку личность выполняет роль киберсубъекта, не имеющего физического воплощения. К позитивным аспектам виртуальной идентичности диссертант относит неограниченное количество возможностей конструирования себя; бестелесное существование предполагает постоянное становление и обновление самого себя; повышение роли вербальной коммуникации и сведение невербальной коммуникации к использованию текстовых или графических смайликов и символов, которые используются вместо слов для передачи эмоций, настроения или какого-то смысла в сообщениях и на сайтах.

Серьезной проблемой является корреляция виртуальной идентичности с физическим воплощением виртуального субъекта. Беспокойство вызывает сохранность физического, социального и других форм существования личности, поэтому существует настоятельная необходимость гарантий подтверждения персоны и человечности в виртуальном субъекте, его способности к социальному взаимодействию. Тревожным симптомом является доминирование экзогенной нормативности над эндогенной, управление персональной идентификацией личности как социальным товаром. Делается вывод, что персональная идентификация, основанная на экзогенной нормативности в системе симулякров, не предполагает возможности достижения идентичности, отражающей интенции самой личности (Дисс...225). В тексте параграфа на стр. 202 встречается выражение: «П.П. Гайденко писал...». Как это понимать?

В параграфе 3.2 «Нормативность и практики гендерной идентификации» одной из центральных является проблема фундаментальной феминизации современного общества. Справедливо отмечается, что проблема половой идентичности в странах Запада слишком гипертрофирована и оборачивается серьезной конфронтацией между мужчинами и женщинами на идеологическом и общесоциальном уровне. Традиционно считалась константой половая идентичность, которая служила основой формирования гендерной идентичности. Оставив за скобками межполовой статус личности, автор обращается к политике гендерного мейнстрима, популярного в рамках европейского и общемирового сообщества, смысл которого сводится к достижению равенства между мужчиной и женщиной через отказ от разделения людей по естественным полам. Но суть проблемы не в примитивном понимании равенства как одинаковости, а в справедливости. В современном обществе большую опасность представляет не наличие различий, а тенденция к их стиранию, которая как раз приводит к одинаковости, а не к справедливости. Идею межполового равенства как одинаковости автор фантастических сюжетов Ле Гуин довела до логического конца. Герой одного из ее лучших романов «Левая рука Тьмы» (1969) Дженли Аи, будучи Посланником Земли, попадает на загадочную планету Зима, населенную андрогинами. В своей повседневной жизни люди этой планеты ведут себя абсолютно одинаково и не проявляют сексуального интереса друг к другу... Это поразительный и ужасный опыт! - к такому выводу приходит посланник с Земли. Идеологическое значение гендера в том, что он служит навязыванию личности культурно обусловленных стереотипных моделей поведения людей. Стремление женщины к независимости противоречит многовековому стереотипу о подчиненном положении женщины по отношению к мужчине. Диссертант рассуждает о том, что традиционно жизнь женщины зависела от того, насколько удачно она вышла замуж. Это идеологический стереотип. Стоит вспомнить слова А. Эйнштейна: «Какая печальная эпоха, когда легче расщепить атом, чем отказаться от предрассудков!» Между предрассудком и стереотипом много общего, поскольку и тот и другой выражают предвзятое мнение, которое принимается на веру без критического осмысления, оба предшествуют логике, а не вытекают из него.

Ложность и предвзятость мнения проявляется в том, что не только жизнь женщины, но и жизнь мужчины зависит брака. Как гласит легенда на вопрос ученика: «Жениться или не жениться?», Сократ ответил: ««Обязательно женись. Если попадетсЯ хорошая жена — будешь счастлив, а если плохая — станешь философом». В данном параграфе дано черно-белое изображение гендерной проблематики, поскольку в поле зрения автора находятся лишь два гендера, но их в реальности далеко не два.

Параграф 3.3 «Коммуникативная и нормативная природа политической идентичности и идентификации личности» имеет актуальное, не только теоретическое, но и практическое значение. Политическая идентичность является основополагающей социальной характеристикой в структуре персональной идентичности, поскольку является проявлением его рациональности, свободы и желания формировать окружающий социальный мир, сократить дистанцию между миром сущего и должного. Справедливо утверждается, что с размыванием культурных границ, ростом миграционных потоков «механизмы формирования и поддержания идентичности приобретают большую пластичность и вариативность. Интригующими представляются рассуждения Ерохина В.С. о роли интеллектуалов в формировании норм политической идентичности, поскольку они подобно архивариусам сохраняют традиционные ценности, дающие возможность закрепить ценностную и целостную картину социальной действительности. Представляется, что в данном случае уместнее вести речь о роли интеллигенции, поскольку различия между интеллектуалами и интеллигенцией существенны, прежде всего, в их ценностях и мотивации. Если интеллектуалы ценят профессионализм, аналитический ум и практический результат, то для интеллигента определяющими являются совесть, мораль, духовные поиски и служение обществу. Представляется, что сущностью политической идентичности является гражданская идентичность не только в смысле осознания принадлежности к сообществу граждан того или иного государства. Гражданская идентичность не сводима к феномену надындивидуального сознания как признаку гражданской общности, определяющего эту общность в качестве коллективного субъекта. Именно гражданская идентичность, составляющая ядро политической идентичности персоны, может и должна восприниматься в качестве активного процесса реализации эндогенной нормативности как выражения сущности конкретной персоны. Личность осознает важность собственного участия в процессе принятия государственных решений и тем самым самостоятельно формирует в себе свойства, присущие политической форме своего существования. Активная позиция персоны позволяет ей формировать собственную политическую идентичность.

В **Заключении** представлены выводы и намечены перспективы дальнейшего исследования.

Несмотря на очевидные достоинства, диссертационная работа Ерохина В.С. содержит ряд дискуссионных положений, требующих уточнения авторской позиции и дальнейшего развития предложенной концепции.

1. Трудно объяснить, но в поле зрения автора не попала основная коллизия идентичности, выражающая противоречие в терминах Г. Мида между I и me, когда представление личности о самой себе не совпадает с мнением о ней Других. Из сложившейся ситуации есть два выхода либо согласиться с мнением о себе Других, либо заставить изменить мнение окружающих и принять идентичность, совпадающую с мнением о себе конкретной персоны. Это положение дает возможность раскрыть механизм эволюции норм, как нормы отдельной личности превращаются в социальные нормы.
2. Представляется дискуссионной позиция диссертанта при исследовании гендерной идентичности. Ерохин В.С. ограничивается рассмотрением всего лишь двух гендеров, обусловленных наличием двух биологических полов, хотя биологи предпочитают говорить о пяти полах. Можно без труда согласиться с позицией диссертанта и обратить все внимание на два основных пола: мужской и женский. Но даже при таком раскладе гендеров как минимум будет четыре, поскольку гендер относится к социально и культурно обусловленным нормам и представлениям о должном женском и мужском поведении. Но представление о том, как должно быть далеко не всегда совпадает с тем, что есть в реальности. Два гендера в случае совпадения и два в случае противоречия. Еще до всех постмодернистских интеллектуальных изысков на уровне повседневной культуры сложились представления о настоящем мужчине и достойной женщине. Но не всякий мужчина и не каждая женщина достойны этого звания, о чем свидетельствуют, широко распространенные выражения «не мужик, а баба»; «не баба, а мужик в юбке». Причем следует подчеркнуть изменчивость культурных и социальных представлений о должном в ситуации феминизации маскулинности. «Берегите мужчин!» Так социолог Борис Урланис в 1968 году привлек внимание к уязвимости сильного пола. В современных условиях это привело к тому, что устойчивостью обладает именно эгалитарная семья, создающая благоприятную атмосферу для формирования персональной идентичности в гендерном измерении. Проблема не в социальном равенстве социальных ролей мужчин и женщин, а в их справедливом распределении.
3. Дискуссионной является позиция диссертанта в отношении политической идентичности, поскольку недостаточно четко прописан механизм эволюции социальных норм её определяющих. Движущей силой развития политической идентичности является отсутствие полного тождества между государственной и гражданской идентичностью. Полное согласие личности с государственной идентичностью означает конформистскую позицию, в то время как гражданская идентичность фокусируется на расхождении сущего и должного, выражает активную позицию персоны. Если экстраполировать положение А. Лефевра о праве на город на государство, то в итоге получим право каждого гражданина на участие в принятии решений, касающихся всего населения, право изменять жизнь своей страны и свою собственную жизнь к лучшему. Эту идею отстаивает

П. Фейерабенд в работе «Наука в свободной обществе», используя дополнительную аргументацию. В этом состоит теоретическая основа патриотизма, формирование которого является актуальной практической задачей государственной политики России.

Заключение. Несмотря на отмеченные дискуссионные моменты, диссертация Ерохина Владимира Сергеевича «Нормативно-коммуникационное коммуникационное измерение идентификации личности: социально-философский анализ», является самостоятельным, законченным, квалификационным исследованием, в котором решается актуальная научная проблема. Ее выводы обладают теоретическим и практическим значением.

Все изложенное позволяет заключить, что диссертация Ерохина Владимира Сергеевича «Нормативно-коммуникационное измерение идентификации личности: социально-философский анализ» соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7 - Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

доктор философских наук (09.00.11 - Социальная философия),
профессор, профессор кафедры философии

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Пак Галина Станиславовна

3 июня 2026 года

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Почтовый адрес: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 25.

Контактный телефон: (831) 462-30-03

E-mail: rector@unn.ru

